

РЕГИОНЫ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Н.И. ЛАПИН

Дистанции между состояниями модернизованности макрорегионов России и их цивилизационные смыслы*

Автор выявил значительные дистанции между состояниями модернизованности макрорегионов – федеральных округов Российской Федерации, которые по социоэкономическим и социокультурным индексам модернизации образуют четыре модернизационных кластера. Дистанции между ними имеют характер иерархии, которая устойчиво сохраняется и включает в себе серьезные социально-политические риски. Автор также показал, что выявленные дистанции имеют глубокие социокультурные, цивилизационные основания. Он изложил свое понимание цивилизации, в особенности российской, и проецировал на макрорегиональное пространство две группы российских субцивилизаций – три русские, православные и три сложноустроенные, комплексные. В заключение в статье предлагается использовать стратегию поэтапной интегрирующей модернизации макрорегионов как субцивилизаций.

Ключевые слова: макрорегион, состояние модернизованности, модернизационный кластер регионов, цивилизация, российская цивилизация, субцивилизация, стратегия интегрирующей модернизации макрорегионов.

Рискоопасная устойчивость дистанций между состояниями модернизованности макрорегионов

Анализ социоэкономической и социокультурной компонент модернизации убеждает, что не только между субъектами РФ, но и между федеральными округами как макрорегиональными сообществами *устойчиво сохраняются значительные дистанции* между состояниями их модернизованности¹. Это провоцирует риски для целостности России.

Карто-схемы модернизованности федеральных округов (см. рис.) показывают, что в 2000–2010 гг. *повысилось качество* состояний (типов) модернизованности

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 14-03-421а).

¹ В своем анализе я опираюсь на результаты исследований процессов модернизации, которые выполнили в 2012–2014 гг. Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН и ряд кафедр ведущих университетов российских регионов в рамках программы “Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов” одноименного Научного совета секции философии, политологии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. Использован адаптированный к российской статистике инструментарий Центра исследований модернизации Академии наук Китая; руководитель Центра – профессор Хэ Чуаньци (см. [Хэ Чуаньци 2011; He Chuanqi 2012]). Этот инструментарий позволяет измерять социокультурную и социоэкономическую компоненты модернизации. Часть результатов опубликована в виде цикла статей в журнале “Социологические исследования” (2015, №№ 1–3).

ПМ: начало, рост, традиционный; ниже среднего, предварительный	ПМ: зрелость; ниже среднего	ПМ: зрелость; средний, выше среднего	ВМ: подготовка; все средние	ВМ: начало; высокий, выше среднего, средний	ВМ: рост; высокий, выше среднего
--	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------	---	----------------------------------

ПМ: начало, рост, традиционный; ниже среднего, предварительный	ПМ: зрелость; ниже среднего	ПМ: зрелость; средний, выше среднего	ВМ: подготовка; все средние	ВМ: начало; высокий, выше среднего, средний	ВМ: рост; высокий, выше среднего
--	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------	---	----------------------------------

Рис. Карто-схемы модернизированности ФО РФ: внизу – 2000 г., выше – 2010 г.

семи из восьми федеральных округов (ФО). Однако, по сути, лишь **модифицировалась прежняя иерархия модернизированности федеральных округов и увеличилась дистанция между некоторыми из них**. Южный и Северо-Кавказский ФО остались в низких состояниях (тип 2); вновь на одну ступень выше их оказались Приволжский, Сибирский и Дальневосточный ФО (тип 3); но все эти пять ФО остались *на стадии первичной модернизации* (ПМ). Вместе с тем теперь уже не один, а три ФО оказались *на стадии вторичной модернизации* (ВМ)² (не только Северо-Западный, но также Центральный и Уральский ФО, которые поднялись сразу на две ступени – соответственно, в типы 5 и 4); при этом Центральный ФО вышел на один уровень с Северо-Западным ФО, а Уральский ФО по-прежнему отстает от них, но дистанцировался от Сибирского и Дальневосточного округов (он поднялся в тип 4, а два зауральских округа – лишь в тип 3).

Замечу, что дело не просто в неравномерности модернизации в различных регионах. Она наблюдается во всех странах мира. Более существенно **сохранение иерархии дистанций** между состояниями модернизированности регионов, даже в условиях их позитивной динамики прежде всего на уровне регионов, а обобщенно – и на уровне федеральных округов России.

Сопоставление карто-схем и анализ данных, представленных в таблице, позволяют выделить **четыре модернизационных кластера федеральных округов России**, которые различаются состояниями модернизированности и векторами эволюции этих состояний.

Прежде всего это два кластера макрорегионов, находящихся на *первичной стадии модернизации*. (1) **Низкий кластер** образуют Южный и Северо-Кавказский округа: их характеризует заторможенное, сравнительно поздно начавшееся повышение состояний первичной модернизации, лимитированное фазами роста или перехода к зрелости. (2) **Средний кластер** составляют Приволжский, Сибирский и Дальневосточный округа, которые с некоторым запаздыванием все же достигли третьей фазы первичной модернизации – фазы зрелости, но не преодолели барьера завершающей, четвертой, ее фазы – перехода к вторичной модернизации.

Еще два кластера образуют макрорегионы, находящиеся на *вторичной стадии модернизации*. (3) Модернизационный кластер **выше среднего** представляет один федеральный округ – Уральский. Благодаря нефти и газу автономных округов Тюменской области и промышленности Свердловской области он уже к 2005 г. вошел в стадию вторичной модернизации и сохранил эту позицию к 2010 г. (4) **Высокий кластер** образуют Северо-Западный и Центральный федеральные округа, которые во многом благодаря своим столицам уже в 2000 и 2005 гг. вошли во вторичную стадию модернизации и находятся в фазах ее начала и роста.

Наличие существенных различий между состояниями модернизированности макрорегионов чревато социально-политическими рисками. Особенно чувствительны и рискоопасны такие ситуации для **приграничных субъектов** Российской Федерации. Напомним, что в Российской Федерации 28 ее субъектов из 85 – приграничные.

Социальноэкономические и социокультурные различия между территориями служат почвой для активизации национал-сепаратистских настроений. Эти настроения, особенно если их носители финансируются извне, образуют мобилизационный потенциал для становления идеологических платформ и лозунгов, которые с помощью информационных технологий используются для рекрутирования активистов социально-поли-

² Согласно концепции Хэ Чуаньци, под первичной понимается индустриальная модернизация; вторичная модернизация обусловлена вступлением мира в информационную, постиндустриальную фазу развития. При этом возможен и путь интегрированной модернизации, предполагающий сочетание в различных пропорциях первичную и вторичную модернизацию. Кроме того, каждая стадия модернизации и, соответственно, цивилизационного развития проходит четыре фазы – начала, развития, расцвета и перехода к следующей стадии. Это, однако, не значит, что невозможен переход к следующей стадии, если не завершены все модернизационные процессы предшествующей.

Модернизационные кластеры федеральных округов России*

Стадии модернизации, федеральные округа	Векторы динамики (2000–2010 гг.)	Уровни ИИСБ, 2010 г.	Характер отклонений составляющих от ИИМ, 2010 г.
ВТОРИЧНАЯ (ИНФОРМАЦИОННАЯ) СТАДИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ (ВМ)			
(4) Высокий модернизационный кластер			
Северо-Западный	Устойчивость ВМ (тип 5, фаза роста)	С	Опережают социальная и когнитивная составляющие
Центральный	Переход к ВМ (к типу 5, фаза роста)	В	Опережают социальная и когнитивная составляющие
РОССИЯ	Переход к ВМ (к типу 5; фаза роста)	ВС	Опережает социальная составляющая
(3) Выше среднего модернизационный кластер			
Уральский	Переход к ВМ (к типу 4; фаза начала)	НС	Опережает социальная составляющая
ПЕРВИЧНАЯ (ИНДУСТРИАЛЬНАЯ) СТАДИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ (ПМ)			
(2) Средний модернизационный кластер			
Приволжский	Повышение ПМ (к типу 3; фаза зрелости)	НС	Опережает социальная составляющая
Сибирский	Заторможенное повышение ПМ (к типу 3, фаза зрелости)	НС	Отстают экономическая и когнитивная составляющие
Дальневосточный	Заторможенное повышение ПМ (к типу 3, фаза зрелости)	НС	Отстает когнитивная составляющая
(1) Низкий модернизационный кластер			
Южный	Заторможенное повышение ПМ (к типам 2, 3, фазы роста и зрелости)	НС	Отстают экономическая и когнитивная составляющие
Северо-Кавказский	Заторможенное повышение ПМ (к типу 2, фаза роста)	Н	Отстают экономическая и когнитивная составляющие

* Обозначения, источник. ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ. ИИМ – интегрированный индекс модернизации; он включает три субиндекса, или три составляющие модернизации: экономическая; социальная; когнитивная, или знаниевая. Фиксировано положение субиндексов относительно значений ИИМ: “опережает (выше)” или “отстает (ниже)”. Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. Федеральные округа расположены аналогично хронологической нумерации двух стадий модернизации, снизу вверх: от хронологически ранних, начальных значений типов модернизованности к более поздним значениям, с более развитым их содержанием. Если динамика состояний повышающая, в правом столбце отмечены опережающие составляющие (выше ИИМ), а если динамика не повышающая или заторможенная, то отмечены отстающие составляющие (подробнее об индексах см. [Проблемы... 2013]). Таблица построена с помощью информационной системы “Модернизация” (ИСЭРТ РАН, Вологда).

тических групп и движений, вынашивающих планы отделения тех или иных регионов от России.

Однако достаточно ли интерпретировать выявленные различия между модернизованностью макрорегионов только в рамках процессов модернизации? Не таятся ли за ними более глубокие социокультурные основания, имеющие цивилизационный характер? Чтобы ответить на эти вопросы, следует уточнить понимание цивилизации вообще и российской цивилизации в особенности.

Цивилизация: главные компоненты

Известны многие определения цивилизации – классические и новейшие. Практически все они дискуссионны. Это демонстрирует, в частности, и недавно изданная книга “Россия как цивилизация: материалы к размышлению”. В ней представлена совокупность докладов на научном семинаре “Типы цивилизаций и характер социально-экономического развития”, который инициировал и несколько лет вел в НИУ ВШЭ ординарный профессор этого вуза, доктор исторических наук О. Шкаратан [Россия... 2015].

Размышляя о проблемах цивилизации в ином, аксиологическом контексте, я пришел к выводу, что основное отличие цивилизованных сообществ людей от нецивилизованных, первобытных племен эпохи дикости заключается в различии их *способа жизнеустройства*. Способ жизнеустройства первобытных племен обрекал их на взаимоуничтожение в постоянных войнах друг с другом [Назаретян 2007, с. 73–88], полуголодное существование, эпидемии и, в итоге, на неустойчивое существование этих сообществ и всего вида *homo sapiens* – **на грани выживания**. Напротив, способ жизнеустройства цивилизованных сообществ, во-первых, стал обеспечивать относительно **устойчивое их существование**, как и всего вида *homo sapiens*, а во-вторых, позволил людям создавать **условия для саморазвития** своих человеческих качеств. Можно сказать, **цивилизация – это антропогенный способ жизнеустройства больших сообществ людей**.

В другой публикации я показал, что цивилизацию как способ жизнеустройства определяют четыре взаимосвязанные компоненты: (1) человек как деятельно-противоречивое биосоциокультурное существо, вернее – достаточно большое множество людей, обитающих в определенном географическом ареале; (2) положение этого ареала на земном пространстве, природно-климатические условия жизни и деятельности членов данного сообщества; (3) тип культуры как совокупность надбиологических программ, универсалий, фундаментальных ценностей [Степин 2000, с. 268–271], которая позволяет людям отодвинуть природные границы биологического выживания и создать возможности для саморазвития их собственно человеческих качеств; (4) тип социума (совокупности общественных отношений между людьми), способствующий или препятствующий реализации потенциала культуры [Латин 2015].

Если согласиться с таким пониманием цивилизации, а также с фактом существования *российской цивилизации*³, то ее можно охарактеризовать прежде всего (аналогично западной и восточным) как **северо-срединную**: она находится на севере Евразии, а исторически началась в середине этой части континента, на стыке, а не между Европой и Азией. Именно как российская она пошла от княжества Московского, со Среднерусской возвышенности и ее всхолмленных окрестностей, образующих Великий водораздел между четырьмя морями. Отсюда, сохранив многие черты исходного генотипа, она выросла как Русь великая, Россия многоэтничная и разноконфессиональная, цивилизация российская – до Белого и Балтийского, Черного и Каспийского морей до Амура, Аляски и Ледовитого океана.

Основными *субъектами* российской цивилизации изначально стали великороссы, затем россияне всех этносов (свыше 160). Срединному положению на севере континента соответствует этнокультурное многообразие России. При этом более четырех пятых всего населения составляют русские, что определяет своеобразную *целостность многоэтничности* населения и одновременно – наличие квалифицированной рабочей силы, способной осваивать огромные природные ресурсы (водные, лесные, углеводородные) в суровых для жизни климатических условиях. Высокая

³ Даже после распада СССР Россия занимает восьмую часть земной суши и входит в десятку стран, наиболее крупных по численности населения – многоэтничного, характеризующегося изначально устойчиво сохраняющейся межэтничной и межконфессиональной толерантностью, а также иным историко-культурным своеобразием.

жизнестойкость русских, а также татар, башкир и других этносов, их готовность к самопожертвованию заложили основы *российского* антропо-цивилизационного типа, стали значимыми факторами сохранения и развития страны в критические периоды ее истории, особенно в ответ на нередкие попытки внешних завоеваний – с востока, запада и юга.

Духовная культура великороссов возникла как языческая, затем восприняла православие (не без элементов симбиоза с язычеством) как восточную ветвь европейского христианства, стала ее центром (“Третьим Римом”, единственным независимым = “самодержавным” православным государством). Через столетия, во взаимодействии с иными культурами, в том числе иных конфессий, возник и развился уникальный феномен *русской*, затем многоэтнической российской культуры. Особая роль в этом процессе принадлежит *русскому языку*. С середины XIX столетия феномен российской культуры развился в высоких ее проявлениях (науке, образовании, художественной литературе, музыке, театре) в современный *российско-европейский тип*, в котором утверждается триединство фундаментальных ценностей цивилизации (жизнь, ненасилие, достоинство человека, включая основные его права, свободы и обязанности) [Латин 2015].

Социум этого мегасообщества как совокупность экономических, политических и иных отношений между его членами, испытал воздействие российско-европейской культуры, но в целом сложился далеко не адекватным ей. Процессы становления государственности и характер отношений государства и народа, общества сформировались в значительной мере под влиянием *российско-азиатских практик этатизма*, которые обрели характер вседозволенной авторитарности и распространились не только на отношения власти–собственности, но на всю совокупность общественных отношений, на всех уровнях, включая бытовую, препятствуя укоренению ряда фундаментальных ценностей цивилизации. Слабое сопротивление населения практикам этатизма объясняется отчасти модификацией этих практик под влиянием российско-европейской культуры, а также, в немалой степени, наличием свободных пространств на северо-востоке и востоке, на которые вплоть до XX в. переселялись значительные слои крестьян.

Развитие культуры, социума и их взаимодействий происходило по-разному в разных ареалах российского цивилизационного пространства, на разных этапах его эволюции. Уже из этого следует, что о российской цивилизации недостаточно говорить лишь в целом, как о чем-то гомогенном. Подобно западной и иным цивилизациям в ней также существуют или формируются субцивилизации, обладающие своими историческими и этнокультурными особенностями. Приведу два примера из опыта иных цивилизаций.

О современности четырех эпох истории китайского общества и о двух западных субцивилизациях

Уже упомянутый “Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)” открывается главой “Река Янцзы как модель процесса человеческой цивилизации”. В ней профессор Хэ Чуаньци изложил результаты уникального кейс-стади, которое позволило конкретизировать популярную метафору: “длинная река истории”. Он представил эту метафору в виде философско-исторической гипотезы о том, что и сегодня, если двигаться по течению длинной реки Янцзы (третья в мире по протяженности), можно наблюдать последовательную смену исторически разных типов обществ людей, живущих в разных частях ее долины. Чтобы подтвердить эту гипотезу, автор приглашает читателя совершить путешествие от верховьев этой реки на западе страны, высоко в Тибете, к среднему, затем нижнему ее течению и, наконец, к ее устью на востоке Китая при впадении в залив Желтого моря недалеко от Шанхая. При этом он прослеживает типы сообществ людей, ныне живущих по всему течению реки.

Перед взором путешественника предстает картина четырех исторических эпох (первобытной, аграрной, индустриальной, информационной), которые перетекают одна в другую, воплощаясь в смене типов общества. В верховьях реки, в провинции Сычуань, этническая группа *мосо* (около 40 тыс. человек) до сих пор сохранила следы матриархального общества, господствовавшего более 10 тысяч лет назад. Для обществ, расположенных в среднем течении реки, в провинции Хунань, характерно натуральное сельское хозяйство. В нижней части реки, в провинции Цзянсу, ярко выражено индустриальное урбанизированное общество. А мегаполис Шанхай, расположенный в устье реки, стремительно движется к информационному обществу, основанному на знаниях.

В 12 регионах, через которые протекает река, проживают 35 этнических групп, каждая из которых обладает уникальной культурой, вносит свой вклад в разнообразие китайской культуры. Социокультурная динамика населения ареала реки Янцзы проиллюстрирована рисунками и снабжена таблицами статистических данных, которые подтверждают гипотезу о реке Янцзы как действующей модели смены исторических эпох человеческой цивилизации – будто бы сама река человеческой истории и сегодня течет в русле Янцзы [*Хэ Чуаньци* 2011, с. 23–31].

Профессор Хэ Чуаньци не использует термин *субцивилизация*. Но рассмотренные им группы регионов (кроме первой, сохранившей следы первобытного общества) относятся к цивилизованному состоянию жизнеустройства китайского общества, то есть к одной, китайской цивилизации. И в то же время они представляют разные ее исторические стадии. По крайней мере две из них (аграрную и индустриальную) можно характеризовать как *субцивилизации-стадии* единой цивилизации. А четвертая, по-видимому, представляет собой одну из фаз возникновения новой, информационной, стадии.

Известно, что при иных обстоятельствах и в иные сроки западная цивилизация пережила похожие стадии эволюции. Меньше внимания уделяется тому, что она дифференцирована на две большие субцивилизации: европейскую и северо-американскую. Тем более ценно, что американско-израильский социолог Ш. Эйзенштадт привлёк внимание к существенным различиям в ценностных основаниях Европы и США [*Eisenstadt* 2003]. Проанализировав его позицию, российский социолог М. Черныш так ее резюмировал: “Различия между двумя типами цивилизации коренятся в глубоких мировоззренческих позициях. Европа соединила сократическую идею сомнения в собственных посылах и гуманистический, уравнилительный пафос раннего христианства. Североамериканский тип вобрал в себя мировоззренческие основания пуританской веры, ветхозаветную убежденность в правильности изначальных оснований. В каждом типе общая матрица принятия или отвержения способствовала формированию политических структур, в чем-то, безусловно, схожих, а в чем-то различающихся” [*Черныш* 2015, с. 356].

Еще ранее А. Панарин отметил, что общество США “изначально заряжено мессианским духом, предопределяющим непомерную идеологизацию внешней политики” [*Панарин* 1999, с. 8]. При этом американские идеологи отнюдь не скрывают евразийских вождений США. З. Бжезинский во второй половине 1990-х гг. заявил: “Сегодня в Евразии руководящую роль играет неевразийское государство, и глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на евразийском континенте”. Свое утверждение он подкрепил вполне определенной калькуляцией ресурсов континента: “Около 75% мирового населения живет в Евразии, и большая часть мирового физического богатства также находится там – как в ее предприятиях, так и под землей. На долю Евразии приходится около 60% мирового ВВП и около трех четвертей известных мировых энергетических запасов” [*Бжезинский* 1998, с. 43, 44].

Нетрудно видеть: в данном случае субцивилизации различаются не стадиями эволюции, а ценностными основаниями, хотя нет сомнения, что преобладает культурная

их общность как двух частей одной, западной, цивилизации. На мой взгляд, в российской цивилизации представлены оба вида субцивилизаций: различающиеся как по стадиям эволюции, так и по характеру ценностей, культуры.

Российские субцивилизации и макрорегионы

О российской цивилизации недостаточно говорить лишь в целом, как о чем-то гомогенном. Подобно западной и иным цивилизациям, в ней также существуют или формируются субцивилизации, обладающие своими этнокультурными и социально-историческими особенностями. Поскольку в данной статье нас интересуют дистанции между федеральными округами, то следует наметить соотношение формирующихся субцивилизаций с этими макрорегионами. При этом необходимо учитывать значительное несоответствие границ этих сущностно разных объектов.

Социокультурное пространство России многомерно. Хорологический подход (от греч. *choros* – место), сочетающий физико-географические и культурно-исторические параметры культурных миров и используемый в культурной географии, позволил выделить восемь уровней таксономических единиц культурно-ландшафтного районирования [Туровский 1998, гл. 1]. Имеются и иные комплексные типологии – экономико-географические, административно-территориальные и другие⁴. Для задачи структурирования российской цивилизации в контексте проблем модернизации наиболее значимо пространственное сопоставление-совмещение культурных миров (их границы наименее определены), экономических макрорегионов и административно-управленческих федеральных округов (они имеют наиболее четкие границы). Сложность в том, что границы этих сущностно различающихся объектов не совпадают, но все же их территории во многом пересекаются, образуя *многомерные субцивилизационные пространства с нечеткими границами*.

По этнокультурным основаниям можно выделить две группы российских субцивилизаций. Во-первых, это субцивилизации в рамках российских территорий *русского мира*, подавляющее большинство населения которых составляют этнические русские, а каждый из иных этносов представлен немногими процентами; большинство верующих исповедуют православие, но толерантно относятся к верующим иных конфессий; предварительно назовем их *русские, православные российские субцивилизации*. Во-вторых, субцивилизации *иных культурных миров России*, в населении которых русские не доминируют, а представляют собой один из этносов (не всегда крупный), но большинство населения коренных этносов владеет русским языком, освоило русскую культуру, в целом толерантно относится к русским и православию; предварительно назовем их *сложноустроенные, комплексные российские субцивилизации*.

Проецируя эту типологию на федеральные округа как административно-управленческие макрорегионы, можно предварительно выделить три преимущественно русские, православные субцивилизации: Русско-Европейская (в целом три федеральных округа: Центральный, Северо-Западный, Южный); Уральская; Сибирская. В целом они культурно и социально однородны, в некоторых случаях могут включать инокультурные регионы; вместе с тем они существенно различаются природными ресурсами и климатическими условиями, находятся в разных стадиях (или фазах) социоэкономической и социокультурной модернизации (развития) – это *эволюционно-стадиальные субцивилизации*; в 2012 г. их население составляло 68,2% от общей численности населения России.

Так же предварительно можно выделить три сложноустроенные, комплексные субцивилизации: Приволжская, Дальневосточная, Северо-Кавказская. Они заметно отличаются от первой группы и между собой по характеру культуры (языкам, конфессиям, традициям), отчасти и по некоторым чертам социума (более выражены азиатские

⁴ Подробнее о многомерности социокультурного пространства России см. [Латин 2009].

практики этатизма и др.). Это более *комплексные социокультурные субцивилизации*; в 2012 г. их население составляло 31,8% от общей численности населения России. Отдельного внимания заслуживают цивилизационные характеристики Приарктического ареала, который может включать регионы нескольких федеральных округов.

Существование или формирование нескольких субцивилизаций не умаляет значения того, что **каждая из них является частью российской цивилизации**. Все они – российские: их объединяет многовековая история совместной жизнедеятельности населения, традиционно толерантное взаимодействие разных культур и конфессий, системно взаимозависимые экономические, социальные, политические и иные жизненно значимые интересы. Не в последнюю очередь их связывает *сходная структура базовых ценностей населения регионов и макрорегионов*: наш всероссийский мониторинг “Ценности и интересы населения России”, продолжающийся около четверти века, в сочетании с социокультурными портретами почти трети регионов России, устойчиво показывает высокое сходство общероссийских и региональных структур базовых ценностей. Около 70% функциональных ценностных позиций населения большинства регионов аналогичны общероссийским, а различаются – около 30%. В регионах наблюдается в основном тот же, что и в России в целом, толерантный симбиоз альтернативных ценностных позиций (77–80% поддерживают гуманизм, который служит интегрирующим ядром ценностного сознания россиян, а 9–11% – вседозволенную авторитарность, выступающую конфликтогенной периферией массового ценностного сознания). Такие сходства скрепляют социокультурное пространство российской цивилизации, но в то же время свидетельствуют о глубокой укорененности факторов стагнации или тормозов ее модернизации, одним из которых является толерантный симбиоз альтернативных ценностных позиций [Латин 2011, с. 8–10].

Вместе с тем каждая субцивилизация находится в той или иной стадии-фазе формирования-развития. Субцивилизационные характеристики федеральных округов или близких им социокультурных территорий недостаточно изучены. Необходимы специальные исследования их состояний и динамики. Многие факты свидетельствуют о том, что становление российской цивилизации как целого еще не завершено и открыто будущему. Более того, в условиях глобализации она, как и вся человеческая цивилизация, оказалась перед многовариантным выбором: как экзогенно понуждаемым (рецессия – утрата самостоятельности), так и эндогенным (консервация-рецессия или движение к гуманистически более высокому состоянию).

В этих условиях вызывает тревогу, что практическое значение цивилизационных факторов эволюции России недооценено, в том числе сужены возможности регионов как действительных **субъектов** развития и реализации человеческого потенциала населения. Недооценены **риски**, которые возникают на почве дистанций между состояниями модернизованности макрорегионов (федеральных округов) как потенциальных субцивилизаций.

Сказанное означает, что охарактеризованные в начале статьи дистанции между состояниями модернизованности макрорегионов заключают в себе более сложные проблемы и угрозы, нежели собственно экономические или политические. Они имеют более глубокий, цивилизационный характер и требуют соответствующего подхода к уяснению их причин и поискам решений по преодолению дистанции в степени модернизованности макрорегионов.

Для снижения этих и других рисков необходима взвешенная стратегия модернизации России, комплексного ее развития как цивилизации. Кратко говоря, необходимо использовать стратегию *поэтапной интегрирующей модернизации* макрорегионов как субцивилизаций. Она означает такую координацию эволюции двух стадий модернизации, которая учитывает цивилизационные корни дистанций между состояниями модернизованности макрорегионов, нацелена на их уменьшение с использованием цивилизационных факторов (этнокультурных, конфессиональных и других) и осуществляется последовательно, *поэтапно* – от существующего состояния (типа) модернизованности к следующему, смежному с ним, более высокому состоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бжезинский З. (1998) Великая шахматная доска. М.: Международные отношения.
- Лапин Н.И. (2009) Многомерность социокультурного пространства России // Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia. С. 15–21.
- Лапин Н.И. (2011) Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. № 9. С. 3–17.
- Лапин Н.И. (2015) Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. № 4. С. 3–16; № 6. С. 3–17.
- Назаретян А.П. (2007) Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: ЛКИ.
- Панарин А.С. (1999) Россия в циклах мировой истории. М.: Издательство МГУ.
- Проблемы социокультурной модернизации регионов России (2013) М.: Academia.
- Россия как цивилизация: материалы к размышлению (2015) М.: Мир России.
- Степин В.С. (2000) Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция.
- Туровский Р.Ф. (1998) Культурные ландшафты России. М.: Институт наследия.
- Хэ Чуаньци (отв. ред.) (2011) Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). М.: Весь мир.
- Черныш М.Ф. (2015) Цивилизационные основания общества и социальная структура // Россия как цивилизация: материалы к размышлению. М.: Мир России. С. 341–366.
- Eisenstadt S. (2003) *Comparativ Civilization and Multiple Modernities*. Leiden. Koninklijke Brill.
- He Chuanqi (2012) *Modernization Science. The Principles and Methods of National Advancement*. Berlin: Springer.

Distance between states of modernization of makroregions of the Russia and their civilizational contexts

N. LAPIN*

* **Lapin Nikolay** – corresponding member of the RAS, head of the Center for the Study of Social and Cultural Changes, RAS, Institute of Philosophy. Address: 14, Volhonka st., Moscow, Russia, 119991. E-mail: Lapin@iph.ras.ru.

Abstract

The author has revealed the significant distance between the States of modernization of macroregions-Federal districts of the Russian Federation on the socio-economic and socio-cultural indexes four modernizational cluster. The distance between them are in the nature of hierarchy that is saved the serious socio-political risks. The author also shows that identified distance have deep cultural, civilizational reasons. He set out his understanding of civilization, especially the Russian and had projected two groups of subcivilization on the Russian makroregional space – three Russian Orthodox and three compound-arranged, complexed. Finally, the author proposed a strategy of gradual integrating modernization of the macro-regions as subcivilizations.

Keywords: macroregion, state of modernization, modernizational cluster of regions, civilization, Russian civilization, subcivilization, strategy of integrating modernization of macro-regions.

REFERENCES:

- Bzhezinskij Z. (1998) *Velikaya shahmatnaya doska* [The Grand Chessboard] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Chernysh M.F. (2015) *Civilizacionnye osnovaniya obshchestva i social'naya struktura* [Civilizational foundations of society and social structure] Rossiya kak civilizaciya: materialy k razmyshleniyu [Russia as a civilization: materials for consideration]. Moscow: Mir Rossii.

Eisenstadt S. (2003) *Comparativ Civilization and Multiple Modernities*. Leiden. Koninklijke: Brill.

He Chuanqi (2012) *Modernization Science. The Ptinciples and Methods of National Advancement*. Berlin: Springer.

He CHuan'ci (2011) *Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001–2010)*. [A survey report on the modernization of the world and China (2001–2010)]. Moscow: Ves' mir.

Lapin N.I. (2015) Fundamental'nye cennosti civilizacionnogo vybora XXI stoletiya [Fundamental values of civilization choice in the XXI century] *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 3–16; no. 6, pp. 3–17.

Lapin N.I. (2009) *Mnogomernost' sociokul'turnogo prostranstva Rossii* [Multidimensionality of social and cultural space of Russia] *Regiony Rossii: sociokul'turnye portrety regionov v obshcherossijskom kontekste* [Regions of Russia: socio-cultural portraits of regions on a national context]. Moscow: Academia, pp. 15–21.

Lapin N.I. (2011) Sociokul'turnye factory rossiiskoi stagnacii i modernisacii [Sociocultural factors and the modernization of the Russian stagnation] *Sociologicheskie issledovaniya*, pp. 3–17.

Nazaretyan A.P. (2007) *Antropologiya nasiliya i kul'tura samoorganizacii: Ocherki po ehvolyucionno-istoricheskoy psihologii* [Anthropology of violence and the culture of self-organization: Essays on the evolutionary history of psychology] Moscow: LKI.

Panarin A.S. (1999) *Rossiya v ciklah mirovoj istorii* [Russia in the cycles of world history] Moscow: MGU.

Problemy sotsioculturnoy modernizatsii regionov Rossii (2013) [Problems of social and cultural modernization of Russian regions] Moscow: Academia.

Rossiya kak civilizaciya: materialy k razmyshleniyu (2015) [Russia as a civilization: materials for consideration] Moscow: Mir Rossii.

Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* (2000) [Theoretical knowledg] Moscow: Progress-Tradicija.

Turovskij R.F. *Kul'turnye landshafty Rossii* (1998) [Cultural landscapes of Russia] Moscow: Institut naslediya.

© Н. Лапин, 2015